

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВКЛАДА МЕЖДУ «ЗАПАДНЫМИ ДЕМОКРАТИЯМИ» В СДЕРЖИВАНИЕ РОССИИ И КНР

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЗЕМНЫХ СИЛ

ФИЛИПП ТРУНОВ

ИНИОН РАН, Москва, Россия

Резюме

С начала 2020-х годов параллельно развивалась конфронтация между Евро-Атлантическим сообществом и Россией, а также между США, их партнёрами, с одной стороны, и КНР – с другой. От западных стран требовалась выработка нетривиального подхода к распределению военной нагрузки, особенно по линии сухопутных сил. С 1990-х по начало 2010-х годов они подвергались значительному сокращению. Реализуемые решения исследуются в статье с опорой на положения теории строительства вооружённых сил и альянсов. Основное внимание в работе уделено НАТО как организации, США, а также ФРГ как крупнейшей европейской стране-участнице, вносившей вклад в формирование многосторонних сил Альянса. Ключевыми стали принятые на Мадридском саммите НАТО 2022 г. новые стратегическая концепция и модель войск блока. Последняя предполагала наделение Альянса потенциалом в 800 тыс. военных, в абсолютном большинстве выделяемых европейскими государствами-членами. В деле сдерживания России именно они вносили решающий войсковой вклад, Соединённые Штаты – ограниченный по объёму, но не по политическому значению. Подобное распределение нагрузки обеспечивало Вашингтону свободу манёвра в использовании существенной части своих войск для противодействия Китаю. Датой формирования консенсуса по этому вопросу стал не 2014, а 2021 год. Изучаются тактики США как основного интересанта и бенефициара по стимулированию партнёров к принятию данной схемы. Сопоставлена готовность крупнейших европейских государств-членов Альянса к использованию сухопутных войск для сдерживания России. Детально исследуется изменение группировки наземных сил США в Восточной Европе, Германии, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Раскрыты особенности структурирования военно-политического сотрудничества западных стран и их партнёров в бассейне Тихого океана в контексте сдерживания КНР. Делается вывод об общих особенностях и перспективах эволюции исследуемой схемы распределения ответственности.

Ключевые слова:

НАТО; модель войск; наземные войска; военное присутствие; США; ФРГ; Восточная Европа; Азиатско-Тихоокеанский регион; сдерживание

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.12.2023

Дата принятия к публикации: 23.04.2024

Для связи с автором / Corresponding author:

Email: 1trunov@mail.ru

На Мадридском саммите НАТО (29–30 июня 2022 года) были приняты новые стратегическая концепция и модель войск (*New NATO Force Model, NNFM*). Выстраивание конфронтации с Россией в качестве ключевого приоритета было закреплено в доктринальном документе блока высшего уровня — ранее это провозглашалось лишь в заявлениях по итогам саммитов Альянса. Фиксировалось принятие Организацией функций по сдерживанию КНР и ИРИ, а также КНДР¹. Таким образом, объектами для противодействия заявлялась уже не одна, а ряд держав не-Запада.

Второй документ зафиксировал суммарный объём войск, который должен оказаться в распоряжении НАТО в ближайшей перспективе: 0,8 млн военнослужащих². Показатель был меньше, чем численность основных групп армий (северной и центральной, СГА и ЦГА; 1 млн военнослужащих) блока в 1980-х годах, в конце «холодной войны» [Fleckenstein 1990: 2]. СГА и ЦГА были предназначены для сдерживания СССР и ОВД в целом, то есть для использования на лишь одном стратегическом направлении. Учитывая теснейшую взаимосвязь двух представленных документов по НАТО (2022), резко наращиваемый потенциал Альянса планировалось применять для противодействия не только Москве, но также Пекину — сразу на нескольких треках.

Вместе с тем следует внести ряд принципиальных уточнений по *NNFM*. Во-первых, её силы почти полностью состояли из контингентов европейских союзников, предполагая минимальный вклад США [Biscor 2022: 1–3]. Во времена «холодной войны» Соединённые Штаты полномасштабно участвовали в комплектовании группировок НАТО, особенно ЦГА [Лауч 2022: 80–92]. Во-вторых, по сравнению с конфронтацией Запад–Восток заметно сокра-

тились размеры национальных вооружённых сил (ВС) всех стран–участниц Организации. Показатели общей численности ВС государств–членов НАТО и только европейских (без США и Канады) менялись следующим образом: на 1989 год — 5,888 и 3,560 млн военных³, на 2014 год — 3,229 и 1,891 млн, а на 2022 год — 3,368 и 2,022 млн⁴ соответственно. Разница значений между 1989 и 2022 годами составляет 1,75 раза. Как результат, новая модель войск НАТО (2022) означала передачу заметно большего потенциала, чем в 1950–1980-е годы в удельном отношении (процента) от численности ВС европейских государств–членов. В абсолютном измерении размер их вклада в комплектование *NNFM* (800 тыс. человек) был примерно равен таковому в ЦГА и СГА. Последние насчитывали, за вычетом контингентов США и Канады, порядка 750 тыс. военных [Fleckenstein 1990: 2].

В стратегической сфере Альянс неизменно оставался для западных стран наиболее значимым и развитым в плане институционализации механизмом сотрудничества. Таким образом, наделение блока столь большим и впервые чётко оговорённым в доктрине потенциалом с возложением на НАТО задач по участию в выстраивании сразу двух систем сдерживания (против России и КНР) поднимало вопрос о распределении войсковой нагрузки между союзниками. На хронологически протяжённом отрезке эта проблема перед Западом встала впервые, вследствие чего возникает потребность поиска нетривиальных решений. Их содержание и результаты могут стать одними из ключевых факторов при определении облика и природы формирующегося миропорядка.

Задача статьи — раскрыть особенности разделения ответственности в вопросе сдерживания России и КНР между государ-

¹ NATO Strategic concept // Brussels: NATO. 29.06.2022. P. 3–5.

² New NATO Force Model // NATO. 08.07.2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_files2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220629-infographic-new-nato-force-model.pdf (accessed: 05.12.2023).

³ Financial and economic data relating to NATO defence. M-PDC-90 (70). Brussels: NATO, 1990. P. 7.

⁴ Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2023). Brussels: NATO, 2023. P. 12.

ствами и институтами Запада на примере использования наземных войск. Хронологические рамки исследования: 2014 г. — первая половина 2020-х годов с обращением к кейсам прошлой конфронтации Запад—Восток. Из числа конкретных субъектов наибольшее внимание будет уделено НАТО как организации, а также США и ФРГ. В случае последней к середине 2020-х годов по многим позициям военного вклада в конфронтации Германия занимает второе (например, по размеру поставок вооружений и военной техники Украине) или даже первое (вклад в комплектование многосторонних группировок НАТО) место среди западных стран.

Существуют заметные различия в политике Запада в отношении России и Китая. Он заметно дальше продвинулся в выстраивании системы сдерживания на российском направлении по сравнению с китайским. Следовательно, этим двум областям противоборства уделяется неодинаковое внимание в настоящей статье. Тем не менее обе системы сдерживания заслуживают сводной оценки. Именно этот путь позволяет приблизиться к пониманию основ подхода западных игроков по *параллельно*му использованию военных ресурсов сразу против Москвы и Пекина.

ВС почти любого государства межвидовые: большую роль в них играют военновоздушные и военноморские силы, рода войск, предназначенные действовать сразу в двух сопредельных средах, — морская пехота и воздушно-десантные войска⁵. Растущее внимание уделяется силам, ответственным за обеспечение безопасности в киберпространстве. Для держав, которые обладают ядерным оружием и его носителями, оснащённые ими войска традиционно имеют большое разноплановое значение [Караганов 2024]. Особую прак-

тическую ценность приобрело неядерное высокоточное оружие большой дальности всех типов базирования [Караганов 2024]. Техничко-технологическое развитие обуславливает создание новых родов войск, всё чаще не из числа наземных, например кибер- или космических сил. Как итог, уменьшается удельный вес в структуре ВС сухопутных сил, что обычно сопровождается и сокращением численности личного состава, количества формирований в нём.

Пиковых значений эта тенденция в случае государств—членов НАТО, а отчасти и России достигла в 1990-х — 2010-х годах. Именно наземные войска выступали основным объектом для масштабных сокращений ВС. В частности, численность сухопутных сил бундесвера сократилась с 1989 по 2015 г. с почти 360 тыс. до 60 тыс. личного состава⁶ — в 6 раз. Примечательно, что размеры вооружённых сил в целом — в 2,9 раза (с 503 до 177 тыс.⁷). Таким образом, армия по отношению к ВС сокращалась более чем вдвое быстрыми темпами. Выстраивание Западом системы конфронтации, реализация Россией контрмер, особенно проведение специальной военной операции, остро поставили вопрос об относительной дистрибуции (малочисленности) наземных сил [Пухов 2022: 23–27], тем самым о значительном наращивании именно их. Действия по наращиванию группировок НАТО были направлены на усиление именно наземных многосторонних формирований. В статье распределение военных ресурсов стран Запада для выстраивания сразу двух систем сдерживания рассматривается на примере сухопутных войск.

Специалисты продолжают совершенствовать обширный комплекс исследований по различным аспектам возрастающей отчуждённости конкретных государств и институтов Запада в отношении России

⁵ На суше и воде, на суше и в воздухе соответственно.

⁶ Weißbuch 1985 zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Entwicklung der Bundeswehr. Bonn: Bundesregierung, 1985. S. 188, 190; Deutsches Heer. 2024. BMVg. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer> (дата обращения: 05.12.2023).

⁷ Financial and economic data relating to NATO defence. M-PDC-90 (70). Brussels: NATO, 1990. P. 7; Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2023). Press Release, 07.07.2023. Brussels: NATO, 2023. P. 12.

или Китая [Васильев 2022; Истомин 2023; Mills 2023]. Заметно меньшее число публикаций, в которых освещены многосторонние комплексные подходы западных стран к противодействию Российской Федерации, КНР и одновременно этим двум странам. Методологически автор опирался на положения теорий альянсов [Алёшин 2023; Истомин 2017] и строительства вооружённых сил [Лауч 2022, Останков 2004], применял возможности сравнительного анализа. Теория альянсов нацелена прежде всего на изучение их институциональных изменений (внутренней структуры, добавления или отказа от ряда функций, создания или упразднения конкретных инструментов их выполнения) как показателей системы взаимоотношений государств — членов конкретной структуры, видения приоритетов её использования [Алёшин 2023; Истомин 2017]. Теория строительства вооружённых сил рассматривает их как постоянно эволюционирующий (живой) организм, в котором каждое изменение — создание, упразднение или реформирование конкретной части, соединения, объединения — несёт чёткую военную и политическую нагрузку, а совокупность мер по реорганизации отражает приоритеты военной и внешней политики актора — обладателя исследуемых ВС [Лауч 2022, Останков 2004].

Статья подготовлена с опорой на корпус источников НАТО как организации (доктринальных документов, материалов по функционированию группировок блока) и документов ряда государств — членов Альянса — прежде всего, США и ФРГ. Они ценны как свидетельства официальной позиции, наличием большого объёма фактурного, в том числе статистического, материала.

Статью открывает блок о причинах и предпосылках схемы разделения нагрузки.

Далее автор показывает роль США, как основного заинтересованного в ней государства Запада, и раскрывает конкретное содержание разделения ответственности (по линии наземных войск) при выстраивании конфронтаций государств и институтов Запада с Россией и Китаем.

Предпосылки и истоки схемы разделения ответственности

Неизбежен вопрос о том, *когда* стало оформляться разделение ответственности. На первый взгляд это *весна 2014 года* — время возникновения конфронтации между западными странами и Российской Федерацией. Вскоре стали наблюдаться признаки зарождения отчуждённости между Вашингтоном и Пекином. При более детальном рассмотрении выбор 2014 г. представляется не совсем верным. Тогда лишь начинали определяться конкретные военно-стратегические параметры системы сдерживания РФ. Ни Соединённые Штаты, ни тем более другие участники Альянса не рассматривали вопрос участия европейских стран в противодействии КНР. В то время речь ещё не шла о кардинальном сокращении присутствия ВС государств — членов НАТО на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Северной Африке. В сентябре 2014 г. для противодействия Исламскому государству (ИГ)*⁸ в Ираке и Сирии США создали II западную антитеррористическую коалицию.

Во второй половине 2010-х годов увеличились масштаб и спектр деятельности западных стран по стабилизации ситуации в Мали и в целом странах «сахельской пятёрки»⁹. В этом регионе направляющую роль играла Франция [Сидоров 2022: 85–86]. На рубеже 2014–2015 годов изменилась политика Запада в Афганистане — переход от миссии *ISAF* к *Resolute Support*. Заметно изменились задачи¹⁰, состав¹¹ и

⁸ Здесь и далее (*) обозначены запрещённые в Российской Федерации организации.

⁹ G5 Sahel: Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер, Чад.

¹⁰ Прекращение деятельности по поддержанию мира, сохранение функций по обучению и консультированию местных сил безопасности.

¹¹ Убытие войсковых частей, оставление военных инструкторов и советников.

численность западных войск в этой стране: кратное уменьшение со 132 тыс.¹² до менее 14 тыс. военных (2015)¹³. Эта трансформация во многом была обусловлена необходимостью использования войск для сдерживания России. Тем не менее неизменным было само стремление западных стран сохранить основу присутствия в Афганистане. В 2017–2018 годах администрация Дональда Трампа (2017–2021), а затем ряд партнёров, особенно ФРГ, вновь увеличили присутствие в этой стране¹⁴.

При тщательном рассмотрении становится ясно, что разделение ответственности оформилось в **2021 году**. Во-первых, наметилось сокращение векторов использования ВС европейскими странами вдали от зоны ответственности НАТО. Франция, а с некоторым опозданием и Германия стали утрачивать позиции в Сахара-Сахельском регионе [Сидоров 2022]. На фоне переломных успехов России, официального Дамаска и Ирана в борьбе с ИГ* до предела сузилось окно возможностей для использования сил II западной антитеррористической коалиции в Сирии и в Ираке [Тимофеев, Хорольская 2022: 151]. Основная причина состояла в недостаточной эффективности усилий западных стран по ослаблению Исламского государства*: оно стало вновь усиливаться с рубежа 2010-х – 2020-х годов на территории Ирака, что привело к уменьшению влияния в стране государств Запада.

Наиболее значимо принятое после некоторой паузы в апреле 2021 г. решение адми-

нистрации Джозефа Байдена выполнить соглашение с афганским «Талибаном»* от 29 февраля 2020 года. Оно было заключено при Д. Трампе и предполагало вывод американских войск в строго определённые сроки: до 1 мая 2021 года¹⁵, позднее дата сместилась на начало сентября и затем на конец июня 2021 года. С учётом ситуации в Афганистане неизбежным стало принятие такого же решения для остальных западных игроков, чьи контингенты действовали в стране¹⁶. Проявленная администрациями Д. Трампа и Дж. Байдена преемственность в афганском вопросе означала ликвидацию самого масштабного на протяжении двух десятилетий (2001–2021) направления усилий государств-членов НАТО вдали от Европы. Она свидетельствовала о приостановке значительной части экспедиционной деятельности под эгидой Альянса. Сами США создавали резерв ресурсов, включая силы специальных операций, инструкторов и финансы, для использования на других направлениях, что оказалось весьма востребованным для поддержки Киева¹⁷.

Не менее важно другое: утрата позиций в Афганистане неизбежно стимулировала европейские страны искать компенсации. Помимо дальнейшего роста вовлечённости в сдерживание России, стоит также упомянуть создание или расширение стратегического присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Географически он, как и Афганистан, удалён от Европы, что давало возможность частично компенсировать

¹² International Security Assistance Force (ISAF): Key Facts and Figures // NATO. 06.06.2011. URL: https://www.nato.int/isaf/placemats_archive/2011-06-06-ISAF-Placemat.pdf (accessed: 05.12.2023).

¹³ Resolute Support Mission (RSM): Key Facts and Figures // NATO. May 2015. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2015_05/20150508_1505-RSM-Placemat.pdf (accessed: 05.12.2023).

¹⁴ Resolute Support Mission (RSM): Key Facts and Figures // NATO. May 2018. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_05/20180502_2018-05-RSM-Placemat.pdf (accessed: 05.12.2023).

¹⁵ Background Press Call by a Senior Administration Official on Afghanistan // White House. 13.04.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2021/04/13/background-press-call-by-a-senior-administration-official-on-afghanistan/> (accessed: 05.12.2023).

¹⁶ Afghanistan Lessons Learned Process // NATO. November 2021. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2021/12/pdf/2112-factsheet-afgh-lessons-en.pdf (accessed: 05.12.2023).

¹⁷ Secretary Antony J. Blinken at a press availability // State Department. 22.12.2022. URL: <https://es.usembassy.gov/secretary-antony-j-blinken-at-a-press-availability-3/> (accessed: 05.12.2023).

ровать утраты как в практическом отношении (создание в новом регионе после утраты в другом), так и имиджевом, подтверждая сохранение дееспособности на глобальном уровне в целом. Тем не менее фактическим условием для выстраивания стратегических позиций в АТР для европейских стран—участниц НАТО выступало проявление готовности к сдерживанию КНР. Без этого пункта они едва ли могли ожидать помощи от региональных игроков — прежде всего Австралии и Японии. Последние в подавляющем большинстве уже активно, совместно с Вашингтоном, взяли курс на конфронтацию с Китаем. Институционально Соединённые Штаты и Соединённое Королевство усилили данный эффект углублением связей с ближайшими партнёрами при помощи новых структур, в частности *AUKUS* (15 сентября 2021 года) [Васильев 2022]. Она была создана всего через два с половиной месяца после свёртывания миссии *NATO Resolute Support* в Афганистане. Отнюдь не случаен тот факт, что подробное обращение¹⁸ к КНР как источнику угроз впервые появился в официальных заявлениях по итогам саммита Альянса в 2021 году¹⁹, то есть также на фоне завершения вывода войск из Афганистана.

Выбор 2021 г. как периода складывания консенсуса западных стран по распределению нагрузки подтверждает и обращение к опыту развёртывания сил НАТО. К этому году по линии сил передового развёртывания (СПР) была учреждена система много-

сторонних штабов: корпуса («Северо-Восток»), дивизий («Север», «Северо-Восток», «Центр», «Юго-Восток»). Она охватывала абсолютное большинство государств—членов НАТО в Восточной Европе²⁰. Наличие данной сетки управлений создало рамочные условия для будущего создания многонациональных батальонных тактических групп (БТГ) СПР в Болгарии, Венгрии, Румынии, Словакии (март 2022 года, силы *tFP*²¹), усиления имевшихся с 2017 г. БТГ в Латвии и Эстонии, трансформации в бригады таковых в Литве и Польше (с осени 2022 года; войска *eFP*)²².

В 2021 г. стал приближаться к завершению семилетний (на практике — восьмилетний) цикл участия почти всех европейских государств—членов НАТО в ротационном комплектовании сил быстрого реагирования (СБР), их «острия копья» — соединения сверхповышенной боевой готовности (*VJTF*). С учётом увеличения численности СБР с 13 до 40 тыс. человек (2014)²⁴ через них в 2014–2022 годах прошло до 280 тыс. военных из стран—участниц НАТО в Европе. Этот показатель близок к размеру первых двух категорий новой модели сил Альянса (300 тыс. военно-служащих)²⁵.

Выбор 2021 г. обусловлен также *фактором темпоральности*. К этому моменту прошло семь лет с момента начала конфронтации между Западом и Россией. Автор считает, что, как следствие, усилилось восприятие «чужого» в лице Москвы со стороны истеблишмента западных стран. Соответ-

¹⁸ Впервые усиление КНР как вызов для НАТО было упомянуто по итогам Лондонского саммита НАТО 2019 г. Однако тогда это положение было упомянуто одним предложением, почти вскользь. См.: London Declaration // NATO. 04.12.2019. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts/171584.htm (accessed: 05.12.2023).

¹⁹ Brussels Summit Communiqué // NATO. 14.06.2021. URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/news/185000.htm> (accessed: 05.12.2023).

²⁰ NATO's military presence in the east of the Alliance // NATO. 2023. URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics/136388.htm> (accessed: 05.12.2023).

²¹ Tailored Forward Presence — адаптированное (ограниченное) передовое присутствие.

²² Enhanced Forward Presence — усиленное передовое присутствие.

²³ Ibid.

²⁴ NATO Response Force // NATO. 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49755.htm (accessed: 05.12.2023).

²⁵ New NATO Force Model // NATO. 08.07.2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_files2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220629-infographic-new-nato-force-model.pdf (accessed: 05.12.2023).

ственно, те военно-стратегические шаги, которые в середине 2010-х годов считались недопустимыми вследствие их провокационности по отношению к Российской Федерации, стали в начале 2020-х годов расцениваться как возможные и даже необходимые. До 2016 г. значительная часть европейских стран—участниц НАТО была против учреждения наземного присутствия в передовой части зоны ответственности. Согласованное на Варшавском саммите в 2016 г. развёртывание на территории стран Балтии и Польши оставалось ротационным и состояло лишь из батальонов, а не более крупных формирований вплоть до 2021 г. включительно.

Впервые постепенный переход к бригадному уровню, заметно большему не только количественно, но и качественно, был декларирован в июне 2022 г. канцлером ФРГ²⁶. Это решение озвучил именно представитель государства—члена НАТО, которое на первых фазах конфронтации отказывалось не только от размещения контингентов в Восточной Европе, но и минимизировало объёмы использования ВС в учениях в этом регионе²⁷. Осенью 2023 г. Берлин объявил, что размещаемая бригада будет уже постоянной по своему составу и факту дислокации, а не ротационной²⁸.

Прецеденты развёртывания первых ротационных наземных подразделений (2014) и военной структуры уже на постоянной основе²⁹ были созданы США³⁰. Изменение характера развёртывания имело общую детерминированность с трансформацией части имевшихся БТГ в бригады. Тем самым западные демократии фактически нарушали сразу два положения Осново-

полагающего акта Россия—НАТО (1997): о характере многонационального присутствия у границ другой стороны (непостоянного) и его масштабах (не более бригады). России посылались принципиальные сигналы об ужесточении сдерживания. Вместе с тем выход сторон из документа 1997 г. провозглашён не был. Происходило постепенное прохождение чувствительных «точек невозврата», но без официального фиксирования этого процесса. Наконец, оба феномена — рост числа однонациональных формирований и постоянный характер их размещения — объяснялись заметной ограниченностью войсковых единиц у западных держав, особенно в составе сухопутных войск. Именно они в 1990-х — начале 2010-х годов стали основным объектом для масштабных сокращений. Восстановительный рост армии развивался в 2014—2023 годах не столь быстро: ни США, ни ФРГ в это время не сформировали ни одной наземной бригады.

Консенсус стран Запада по распределению вклада в поддержание конфронтации сложился в 2021 г. до того, как Россия обратилась к НАТО и США с предложениями о юридическом оформлении взаимных гарантий безопасности 17 декабря 2021 г. и тем более до начала СВО. Следовательно, в основной массе планы и действия Запада по сдерживанию Российской Федерации были проактивными, а не реактивными.

США — основной инициатор и бенефициар сдерживания

Необходимо определить субъекта, который сильнее всего заинтересован в разделении бремени и является *первоочерёдным*

²⁶ "Russland darf und wird diesen Krieg nicht gewinnen" // Bundeskanzleramt. 07.06.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeskanzler-in-litauen-2047754> (accessed: 05.12.2023).

²⁷ Major NATO and NATO-related exercises conducted since 2014 in Central Europe and adjacent areas // European Leadership Network. February 2016. URL: https://www.europeanleadershipnetwork.org/wp-content/uploads/2017/10/Major-NATO-Exercises-TABLE_ELN.pdf (accessed: 05.12.2023).

²⁸ Drei bewährte Bataillone für die neue Panzerbrigade 42 // DBwV. 06.11.2023. URL: <https://www.dbwv.de/aktuelle-themen/blickpunkt/beitrag/zwei-bewaehrte-bataillone-fuer-die-neue-panzerbrigade-42> (accessed: 05.12.2023).

²⁹ Штаб V армейского корпуса; к 2022 году.

³⁰ Increasing the US military presence in Poland // Gov.pl. 2023. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/increasing-the-us-military-presence-in-poland> (accessed: 05.12.2023).

бенефициаром его осуществления. Решения в НАТО принимаются консенсусом, выработка абсолютного большинства из них происходит в закрытом режиме, что затрудняет выявление инициатора конкретного шага. Для ответа на вопрос следует определить игрока, который изначально стал участвовать в обеих конфронтациях с Россией и Китаем: это Соединённые Штаты.

С политической точки зрения ужесточение великодержавного противостояния неоднократно содействовало укреплению положения США и в целом группы англосаксонских стран как центра западного сообщества, а также его структурирования в соответствии с интересами Вашингтона. Эта тенденция проявилась в начале «холодной войны», вновь — в ходе нового её витка 1980-х годов [Лауч 2022]. Прослеживалась и обратная связь: в период разрядки направляющая роль Соединённых Штатов в Евро-Атлантическом сообществе несколько сократилась. В Азии, где градус конфронтации был ниже, чем в Европе, институциональное оформление сотрудничества расположенных здесь западных демократий оказалось заметно менее продвинутым. Показательно сопоставление НАТО с *ANZUK*³¹ и *ANZUS*³².

В 1990-х — начале 2010-х годов влияние Вашингтона в частности и группы англосаксонских стран в целом как системообразующих элементов западного сообщества ослабло. Частично оно перераспределилось в пользу поднимающихся держав в лице Германии, в меньшей степени Турции, а также ЕС как объединения. Все они неоднократно проявляли девиантное по отношению к англосаксонским странам внешнеполитическое поведение. Формы его осуществления заметно различались.

ФРГ неоднократно демонстрировала отказ от использования бундесвера в боевых

действиях, например в ходе военно-политических кризисов вокруг Ирака в 2003 году, Ливии в 2011 г. и Сирии в 2013 г. Турция, напротив, с середины 2010-х годов резко активизировала одностороннее использование военного потенциала в Сирии (2016–2017; 2018; 2019; 2022 годы), Ираке (2016; 2020; 2021; с 2022 года), Ливии (в 2019 г. с сохранением там мощного контингента) [Тимофеев, Хорольская 2022]. Одновременно Анкара с некоторым опозданием присоединилась к комплектованию *VJTF*, существенно позже — *eFP* и *iFP*³³. Более того, с середины 2010-х годов проявления особенности во внешней политике Турции заметно участились, а Германии (позднее и ЕС) — сократились. Турецкая Республика позиционировала себя как субъекта, относившегося к западному миру с рядом оговорок и готового к секторальному сотрудничеству со многими государствами вне Запада [Шлыков 2020].

В ФРГ сохранялся консенсус истеблишмента по органичной интегрированности в сообщество либеральных демократий, неотъемлемой частью которого являлся и Европейский союз. Именно константа встроенности в сочетании с двумя группами проявившихся факторов обусловила сокращение случаев самостоятельности Германии и ЕС. Показательны ограниченные по скорости темпы и результаты наделения ЕС стратегической автономией [Сидоров 2020: 151–153]. Переход к новой модели сил НАТО как кульминация европеизации состава сил Альянса качественно и количественно [Biscop 2022] стал как минимум на среднесрочную перспективу альтернативой наделению ЕС военным потенциалом. Предельное фокусирование на вопросах сдерживания России и сокращение стратегического интереса к борьбе с угрозами нестабильности в зонах кон-

³¹ Формат просуществовал менее 5 лет.

³² Фактически трёхстороннее сотрудничество перешло к системе двусторонних коопераций.

³³ Statement by the NATO Defence Ministers on the Readiness Action Plan // NATO. 05.02.2015. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_117222.htm?selectedLocale=en (accessed: 05.12.2023); NATO Response Force // NATO. 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49755.htm (accessed: 05.12.2023); NATO's military presence in the east of the Alliance // NATO. 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (accessed: 05.12.2023).

фликтов в Азии и Африке резко увеличивали функционал задач для НАТО и уменьшали таковой для Европейского союза, ещё более утверждая его в положении младшего партнёра Альянса.

В чём заключались вновь возникшие факторы? *Первая группа* — дихотомии трампазма и президентства Дж. Байдена, Брежита и пост-Брежита в Соединённых Штатах и Соединённом Королевстве соответственно. Линия 45-го президента США, отошедшего от принципов либеральной демократии (прежде всего от мультилатерализма к унилатерализму), и процесс выхода Великобритании из ЕС не просто шли хронологически параллельно, но имели ряд общих детерминант. Одна из них — накапливаемое длительное время недовольство Брюсселем и Берлином, рассматривавшимся как неофициальный лидер интеграционного объединения. Эти два субъекта пытались выстроить стратегию мягкого, но последовательного противодействия действиям США и Великобритании во второй половине 2010-х годов — в частности, стремясь наделить ЕС стратегической автономией [Белинский, Никуличев 2019]. ФРГ и ЕС достигли некоторых успехов (в частности, в деле создания и развития Постоянного структурированного сотрудничества), но они в основном оказались тактическими по масштабу и продолжительности. Стратегически оба игрока рассчитывали на кардинальное изменение ситуации после смены администрации в Вашингтоне и завершения Брежита, что произошло в январе — феврале 2021 года.

Действительно, администрация Дж. Байдена отказалась от приверженности жёсткой гегемонии, характерной для Д. Трампа. Аппарат президента от Демократической партии заметно видоизменил формы и тактику поведения, вернувшись к мультилатерализму. Вместе с тем последовательное стремление к обеспечению большей ориентированности партнёров на интересы Вашингтона оставалось в основе неизмен-

ным. Речь шла о возвращении не к лидерству, но переходе к гибриду в виде «мягкой гегемонии»³⁴. Дональд Трамп заявлениями и действиями породил стратегический шок для многих государств—членов НАТО и ЕС (особенно «старых»). Джозеф Байден создал эффект успокоения, умело используя беспокойность этих стран политикой своего предшественника в качестве основы для дальнейшего укрепления влияния. Символом политического курса преемника Трампа стала новая модель войск Альянса. Достижению результата содействовала в основном сонаправленная с США линия Соединённого Королевства, у которого также изменились формы, но не основа поведения после Брежита [Ананьева 2023].

Второй набор причин — развитие конфронтации Евро-Атлантического сообщества с Россией и параллельно рост отчуждённости между Вашингтоном и Пекином. Визит на остров Тайвань в августе 2022 г. спикер Палаты представителей Нэнси Пелоси совершила вскоре после принятия *NNFM*. Подобное разделение нагрузки позволяло США резервировать и выделять больше сил в АТР для сдерживания КНР, что проявилось в готовности к намного более провокационным шагам во взаимодействии с китайской стороной.

В военном отношении в основу исследуемой схемы распределения ответственности был положен опыт США периода войны во Вьетнаме в 1964–1972 годах (до заключения Парижских соглашений). Обозначенный выше конфликт потребовал задействования больших масс войск, особенно сухопутных, не в Европе, а Азии. В результате была нарушена базовая для «холодной войны» схема развёртывания и вероятного использования армии Соединённых Штатов, состоящая из следующих элементов:

— внесение заметного вклада в комплектование *I стратегического эшелона* войск НАТО — прежде всего ЦГА в южной части ФРГ. Здесь находились V и VII армейские корпуса США. Основу каждого из них

³⁴ Навязывание доминирующей роли США не давлением, но побуждением в выверенно-аккуратных формах.

составляли две дивизии: бронетанковая и механизированная [Fleckenstein 1990: 2];

– в глубине зоны ответственности (II эшелон) находились относительно небольшие контингенты американских войск;

– главные силы армии и ВС в целом размещались в самих США (III эшелон), готовые к оперативной переброске в Европу крупных сил: не менее двух бронетанковых, трёх механизированных и лёгкой дивизий. Комплекты вооружений и техники для большинства этих соединений были заблаговременно перемещены в места возможного развёртывания³⁵.

На тихоокеанском направлении армия США была представлена тремя пехотными дивизиями: по одной в Республике Корея, на Гавайях и Аляске. Группировка ВС в Японии почти целиком состояла из частей корпуса морской пехоты (КМП)³⁶.

В конце 1960-х годов во Вьетнам была переброшена существенная часть сухопутных формирований, которые дислоцировались в континентальной части Соединённых Штатов [Дэвидсон 2002: 423–560]. Они представляли собой основу войск, рассматриваемых как III эшелон сил НАТО. Это означало его фактическое отсутствие, особенно в ситуации отказа Вашингтона от мобилизации. Более того, из группировок в Европе, в основном из I стратегического эшелона в ФРГ, был изъят ряд частей, из других — подготовленные кадры с заменой на менее боеспособные [Истомин, Соколов 2021: 65]. Все эти меры оказались временными и перестали осуществляться в основном уже в начале 1970-х годов. Тем не менее США чётко продемонстрировали, что в кризисной для них ситуации на Тихом океане они готовы пойти на резкое фактическое ослабление обязательств перед европейски-

ми союзниками. На краткосрочном отрезке — в первой половине 1970-х годов — осознание данного положения стало одной из причин активного участия европейских континентальных государств—членов НАТО в разрядке и интенсификации усилий самих США по нормализации отношений с КНР. Параллельно в ряде стран—участниц Альянса в Европе стартовал процесс увеличения армии: так, в 1969–1979 годах бундесвер вырос с 455 до 500 тыс. военных³⁷.

В долгосрочной перспективе опыт конца 1960-х годов был учтён в поиске таких форм структурирования военного потенциала под эгидой НАТО, которые обеспечили бы американской стороне максимальную свободу манёвра в плане использования войск, главным образом сухопутных, без существенной утраты влияния. В условиях сокращения ВС и особенно армии в 1990-х — середине 2010-х годов Вашингтон в европейской части зоны ответственности НАТО старался найти оптимальное соотношение для противоречащих друг другу положений. С одной стороны, уменьшение присутствия США в Европе было значительным. С другой — оно сохранялось: стоит отметить широкую географию баз, выступающих среди прочего в качестве военно-логистических центров. Таковые, в основном в Германии, использовались для транзита личного состава, вооружений и военных грузов в другие регионы — прежде всего в Ирак и Афганистан. Если в 1990 г. на территории ФРГ находилось 239 тыс. американских военных, в том числе 15 бронетанковых (*бртбр*) и пехотных (*пбр*) бригад, бронекавалерийских полков бригадного типа (*бркп*)³⁸, то на конец 2010-х годов — только 35 тыс. военных [Истомин, Соколов 2021: 62], лишь один *бркп*.

³⁵ Зверев Ю.М. Вооружённые силы США в Европе: от Первой мировой до объединения Германии // Евразия-эксперт. 16.05.2017. URL: <https://eurasia.expert/vooruzhennye-sily-ssha-v-evrope-ot-pervoy-mirovoy-do-obedineniya-germanii/> (дата обращения: 05.12.2023).

³⁶ Military Presence. U.S. Personnel in the Pacific Theater. GAO/NSIAD-91-192. Washington: US General Accounting Office, 1991. P. 28, 31.

³⁷ Die Bundeswehr im Kalten Krieg // BMVg. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/ueber-die-bundeswehr/geschichte-bundeswehr/kalten-krieg> (дата обращения: 05.12.2023).

³⁸ Military Presence. U.S. Personnel in NATO Europe. GAO/NSIAD-90-04. Washington: US General Accounting Office, 1990. P. 27, 38–39.

Таблица 1
«Рамочные государства» для VJTF

Год	Страна, принявшая функции «рамочной нации»	Задействованные силы национальных ВС
2015	(первый цикл) Германия	части от 1-й танковой дивизии
2016	Испания	7-я лёгкая пбр дивизии «Кастильехос»
2017	Италия	нет данных
2018	Великобритания	20-я бртбр 3-й пехотной дивизии
2019	Германия (вне очереди)	9-я учебная тбр 1-й танковой дивизии
2020	Польша	21-я бр 18-й механизированной дивизии
2021	Франция	компонент франко-германской бр
2022	Турция	66-я пбр 52-й бронетанковой дивизии
2023	(второй цикл) Германия	37 млбр 10-й танковой дивизии
2024	Великобритания	7-я лёгкая мехбр 1-й пехотной дивизии

Источник: рассчитано автором на основе данных NATO Response Force. News // NATO. 2023. URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/news.htm> (accessed: 05.12.2023).

Ещё в начале 1990-х годов в военно-организационном плане был упразднён I стратегический эшелон войск НАТО, включая ЦГА, что резко сократило потенциал, который имелся в распоряжении Альянса. В 2002 г. администрация Дж. Буша-мл. выступила с инициативой по созданию сил быстрого реагирования — группировки блока нового типа. Она была *постоянной* по факту существования, но с *ротационным* принципом комплектования, а именно: сменой контингентов каждые 6–12 месяцев, причём абсолютное их большинство *выделялось европейскими государствами-членами* [Varwick 2007]. Споры вызвал круг предполагаемых задач СБР³⁹, но не сами принципы функционирования⁴⁰.

Таким образом, первый принципиальный шаг на пути будущей схемы распределения военной нагрузки был реализован по настоянию США более чем за десятилетие до начала конфронтации с Россией и за два десятилетия до СВО. В дальнейшем каркас

этой системы получил войсковое наполнение. В условиях динамичного роста численности и «ветвления» системы группировок НАТО в 2014–2023 годах европейские государства-члены вносили существенный вклад в комплектование СБР, ставших основой *NNFM*.

Особенности распределения нагрузки сдерживания России

В вопросе предоставления сил в состав группировок Альянса заметно различие подходов большинства «старых» (в составе блока ещё до 1990-х годов) и «новых» государств-членов. В рамках цикла 2015–2022 годов (табл. 1) в семи из восьми случаев именно первые страны принимали функции «рамочного государства»⁴¹ для наземного соединения VJTF как осевой компоненты СБР. С 2023 г. стартовал новый цикл.

Подобная ротация стран обусловлена количественными и качественными⁴² пара-

³⁹ Вопрос об активном применении в отдалении от зоны ответственности НАТО был решён отрицательно — в пользу использования внутри неё.

⁴⁰ NATO Response Force // NATO. 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49755.htm (accessed: 05.12.2023).

⁴¹ Понятие «рамочное государство» («рамочная нация») предполагает внесение конкретным государством наибольшей удельной нагрузки в состав многосторонней группировки и общее командование.

⁴² Широта спектра и тактико-технические характеристики образцов вооружений и военной техники собственной разработки и производства.

метрами их ВС. Кроме того, «старые» государства-члены расположены либо в глубине, либо в южной периферии зоны ответственности НАТО — на относительно удалении от передней линии конфронтации. Это распределение обеспечивало определённую свободу манёвра в плане использования войск. На практике же реализация данного «окна возможностей» всё более сводилась не к обеспечению присутствия в отдалении от зоны ответственности Альянса, прежде всего в странах происхождения конфликта с их экзистенциальными угрозами безопасности, но внутри неё посредством участия в развёртывании расширяющейся «линейки» группировок блока.

По нашему мнению, рост числа случаев вовлечения в различных формах в сдерживание России представлял для «старых» европейских стран-участниц НАТО всё более важный атрибут дееспособности. В период «холодной войны» была заложена предрасположенность этих государств-членов Альянса к передаче под командование его структур заметной части национальных ВС. Наиболее примечателен случай ФРГ: кадровые войска бундесвера были интегрированы в состав сил НАТО на 100%⁴³. Такой показатель был единственным и объяснялся условиями национального строительства ВС в контексте исторической ответственности Германии за развязывание Второй мировой войны, но он иллюстративен для понимания общего положения.

Степень подчинённости Альянсу войсковых единиц «старых» государств-членов, резко снизившись в 1990-х — начале 2010-х годов, вновь стала заметно возрастать в 2014–2023 годах. Темпы увеличения национальных ВС кратно отставали по

сравнению с наращиванием группировок НАТО. Размеры вооружённых сил в Великобритании в 2014–2021 годах уменьшились на 7,5 % (до 156 тыс. военных), во Франции — оставались практически без изменений (порядка 208 тыс. человек), в Германии — выросли на 3,5 % (до 184 тыс. военнослужащих). К 2014 г. штатная численность СБР составляла 13 тысяч, что предполагало резервирование около 100 тыс. солдат и офицеров для их комплектования. Между тем многонациональные группы передового присутствия (*Forward Presence, FP*) отсутствовали. В 2015–2022 годах первый показатель для СБР достигал уровня в 40 тыс. человек⁴⁴, что требовало резерва из порядка 280 тыс. военных. В этот же период были созданы *eFP* и *tFP* численностью на середину 2022 г. не менее 15 тыс. военнослужащих⁴⁵. Новая модель войск означала сосредоточение 800 тыс. военных, в том числе свыше 100 тыс. со сроком приведения в полную готовность до 10 дней, не менее 200 тысяч — до месяца⁴⁶. В то же время возможности стран-участниц по использованию войск под другой эгидой в промежутках между принятием нагрузки по линии НАТО сократились [Biscop 2022].

«Старые» государства-члены в разной степени участвовали в комплектовании группировок Альянса. Для наиболее крупных из них показателем трек принятия функций «рамочного государства» для наземного соединения *VIJTF* (табл. 1). Наиболее заметным был вклад ФРГ. Она становилась первой по очерёдности в рамках каждого цикла комплектования. В частности, в 2015 г. был объявлен трёхкратный рост штатной численности СБР, а в 2023 г. статус «рамочной нации» совпал с переходом к новой модели войск. Более того, Германия взяла на себя эту роль в середине

⁴³ Die Bundeswehr im Kalten Krieg // BMVg. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/ueber-die-bundeswehr/geschichte-bundeswehr/kalter-krieg> (дата обращения: 05.12.2023).

⁴⁴ NATO Response Force // NATO. 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49755.htm (accessed: 05.12.2023).

⁴⁵ NATO's military presence in the east of the Alliance // NATO. 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (accessed: 05.12.2023).

⁴⁶ New NATO Force Model // NATO. 08.07.2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_files2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220629-infographic-new-nato-force-model.pdf (accessed: 05.12.2023).

уже шедшего цикла в 2019 году, а перед тем стала «рамочным государством» для сухопутного соединения *VJTF* в ходе крупнейших учений Альянса *Trident Juncture 18*. Они проходили в Норвегии в октябре – ноябре 2018 г. с участием более 50 тыс. военнослужащих⁴⁷. Тогда была задействована одна бригада бундесвера (41-я *мнбр*), а в 2019 г. – уже 9-я учебная *тбр*⁴⁸, что демонстрировало повышенные возможности ВС ФРГ по комплектованию группировок Альянса.

Все эти меры представляли единый ряд, нацеленный на демонстрацию повышенной готовности и способности ФРГ участвовать в комплектовании *VJTF* в роли «рамочного государства» как можно чаще. Следующим шагом стал сам факт чёткого обозначения вклада Германии в новую модель войск (июль 2023 года) и его размер для двух первых её категорий – 35 тыс. военных к 2025–2026 годам⁴⁹, что составляет почти 12% от общей численности в 300 тыс. военных. Это решение потребует задействования от сухопутных войск 4–5 бригад, то есть до $\frac{2}{3}$ от нынешнего их числа в бундесвере (7,5 бригады) и до $\frac{1}{2}$ от планируемого количества во второй половине 2030-х годов (15,5–17,5 формирования⁵⁰). Заметное повышение интегрированности ВС Германии в силы Альянса станет оборотной стороной занятия лидирующей позиции при комплектовании новой модели войск, ограничивая возможности ФРГ использовать бундесвер под иной, вне НАТО, международно-правовой эгидой.

Внеочередное принятие ФРГ функций «рамочного государства» для *VJTF* (2019) негласно разделило остальных его «комплектаторов» на две части. Одни в лице Великобритании, Испании и Италии проявляли высокую готовность содействовать этому процессу, что контрастировало с позицией Турции и Франции – «старых» стран-участниц. Прослеживается прямая зависимость между подходом каждого из указанных игроков и характером его отношений с США в стратегической сфере. Соединённое Королевство оставалось для Вашингтона ближайшим союзником. В случае Испании и Италии показательно увеличение военного присутствия США на их территории в 2022–2023 годах⁵¹. Обажноевропейских государств были заинтересованы в дополнительной помощи в случае роста угроз безопасности в Средиземноморье. Напротив, не только Турция, но и Франция стремилась подчеркнуть дистанцированность от Вашингтона. Подход Парижа к комплектованию *VJTF* был созвучен заявлению президента Э. Макрона «о смерти мозга НАТО» [Тимофеев, Хорольская 2022]. Уже отмечалось, что Анкара позже других присоединилась к комплектованию СБР, *eFP* и *iFP*, так и не став «рамочным государством» ни для одной из боевых групп СПР. Франция пошла на указанный шаг много позже Германии и англосаксонских держав – лишь с 2022 года.

Между тем восточноевропейские страны-участницы, особенно страны Балтии, Польша и Румыния, подчёркивали своё распо-

⁴⁷ Trident Juncture 2018 // NATO. 2018. URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/157833.htm> (accessed: 05.12.2023).

⁴⁸ Germany steps up to lead NATO high readiness force // NATO. 01.01.2019. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_161796.htm (accessed: 05.12.2023).

⁴⁹ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz zum Gipfeltreffen der NATO am 12. Juli 2023 in Wilna // Bundeskanzleramt. 12.07.2023. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-zum-gipfeltreffen-der-nato-am-12-juli-2023-2202034> (дата обращения: 05.12.2023).

⁵⁰ Bundeswehr-Pläne: Heer soll drei neue Divisionen bekommen // DBwV. 19.04.2017. URL: <https://www.dbwv.de/aktuelle-themen/politik-verband/beitrag/news/bundeswehr-plaene-heer-soll-drei-volledivisionen-bekommen/> (дата обращения: 05.12.2023).

⁵¹ Fact Sheet – U.S. Defense Contributions to Europe // US DoD. 29.06.2022. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3078056/fact-sheet-us-defense-contributions-to-europe/> (accessed: 05.12.2023).

ложение в передовой части зоны ответственности НАТО. Они стремились стать реципиентами масштабного военного присутствия под эгидой Альянса, но одновременно избежать передачи в состав его группировок своих войск, то есть оставить их под национальным командованием. Вместе с тем многие формирования тесно сотрудничали с войсковыми единицами НАТО, размещаемыми вблизи их мест постоянной дислокации. В качестве примера можно привести кооперацию многосторонней боевой группы СПР («рамочное государство» — ФРГ) и бригады «Железный волк» ВС Литвы в районе г. Рукла⁵², «тяжёлой» бригады США с 11-й бронетанковой и 12-й механизированной дивизиями Польши⁵³. Эти войска образовывали совместные группировки с соответствующими формированиями под флагом НАТО, что значительно усиливало их потенциал. Сама логика развития конфронтации в увязке с географическим положением восточно-европейских государств—членов Альянса обеспечивала связь с ним даже в условиях их невысокой степени интегрированности в силы блока. Отсюда вытекает отсутствие заметной критики со стороны США в адрес государств Центрально-Восточной Европы за недостаточный вклад непосредственно в комплектование группировок Альянса.

Не менее значимым было повышенное внимание Вашингтона к тем партнёрам, которые расположены вблизи линии размежевания, особенно у наиболее значимых её отрезков. В период «холодной войны» это положение относилось прежде всего к ФРГ, в реалиях начала 2020-х годов — к Польше, Румынии, республикам Балтии и Норвегии с последующим добавлением

к ним Финляндии и Швеции. В контексте рассматриваемого вопроса о распределении конвенциональной нагрузки для США были особенно важны ускоренный рост военного потенциала как минимум части данных стран, а также более активное его использование для сдерживания России.

Например, движение Польши по пути создания самых крупных наземных сил среди европейских стран—участниц НАТО (их увеличение с 4 до 6 дивизий, с 14 до 22–23 войсковых бригад⁵⁴) означало не просто существенное дополнение СПР Альянса, заметно меньших по численности, но полноценное оформление в сочетании с ними ядра военного присутствия западных стран вблизи границ Российской Федерации и Беларуси. Тем самым Войско Польское воспроизводило роль и траекторию развития бундесвера в период «холодной войны». Во второй половине 1950-х–1960-е годы расположенная на тогдашней передовой линии ФРГ развернула крупнейшие сухопутные силы среди европейских государств—членов НАТО⁵⁵.

Вместе с тем Соединённые Штаты были готовы разместить заметно меньшие силы в новой, возникшей в результате расширений конца 1990–2000-х годов передовой части зоны ответственности Альянса. Это положение относилось и к Польше, несмотря на постоянное декларирование её статуса как особо ценного партнёра. Темпы наращивания войск США заметно отставали от ожидаемых со стороны Варшавы. В частности, при Д. Трампе не были реализованы планы как по созданию форта в его честь (района дислокации группировки дивизионного уровня), так и по переводу в эту страну на постоянной основе трети

⁵² Iron Wolf: Höhepunkt jeder EFP-Rotation // BMVg. 01.07.2019. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/einsaetze-bundeswehr/anerkannte-missionen/efp-enhanced-forward-presence/iron-wolf--67288> (accessed: 05.12.2023).

⁵³ Increasing the US military presence in Poland // Gov.pl. 2023. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/increasing-the-us-military-presence-in-poland> (accessed: 05.12.2023).

⁵⁴ См.: Kiedy powstanie szósta dywizja WP? Błaszczak: Rozpocznijmy formowanie w 2023 roku // RP.pl. 01.09.2023. URL: <https://www.rp.pl/polityka/art39041121-kiedy-powstanie-szosta-dywizja-wp-blaszczak-rozpocznijmy-formowanie-w-2023-roku> (дата обращения: 05.12.2023).

⁵⁵ Die Bundeswehr im Kalten Krieg // BMVg. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/ueber-die-bundeswehr/geschichte-bundeswehr/kalter-krieg> (дата обращения: 05.12.2023).

(12 тыс. военных) сил США из ФРГ⁵⁶. При Дж. Байдене их присутствие в Германии продолжало оставаться заметно большим, чем в Польше. На 2023 г. первый показатель составлял до 40 тыс. военных, второй — лишь около 12 тыс. военнослужащих⁵⁷.

Вашингтон не был готов сокращать присутствие в ФРГ ниже отметки в 35 тыс. военных. Неосуществлённые планы Д. Трампа по выводу сил из Германии были иррациональным для данной логики исключением. В то же время содержание ВС США⁵⁸ могло на практике заметно варьироваться. Посредством достаточно крупного по размерам присутствия, которое представлялось как практическая инвестиция в систему безопасности и обороны партнёра, американская сторона сохраняла возможности влияния на Берлин. В частности, речь идёт о стимулировании последнего к внесению самого активного и объёмного вклада в комплектование сил НАТО. Размещённая в Германии группировка, в свою очередь, выполняла функцию резерва — например, для сменного комплектования СПР.

Размер нижнего предела присутствия американских ВС в ФРГ (35 тысяч) оказывал заметное влияние на их военные возможности в Восточной Европе с учётом лимита сил, которые Вашингтон был готов одновременно держать в этой части света

достаточно длительное время. Его группировки в Европе уже к 2022 г. были увеличены с 60 до 80 тысяч, а в январе–феврале 2022 г. в основном ещё до начала СВО доведены до 100 тыс. военных⁵⁹. Тем не менее к 2024 г. они вновь сократились до 80 тыс. военнослужащих⁶⁰. Этот показатель видится оптимальным для США с точки зрения соотношения задач и возможностей на середину 2020-х годов. Его значение в 4 раза меньше размера присутствия в Европе на конец 1980-х годов — 319 тыс. военнослужащих⁶¹.

Большая часть американских войск в Европе как во время «холодной войны», так и на начало 2020-х годов относилась к армии. К тому же в ходе конфронтации второй половины XX века войсковые единицы развёртывались на *постоянной* основе. На начало 2020-х годов таковыми были лишь формирования в Германии (прежде всего 2 *бркп*, бригады артиллерийская и армейской авиации) и Италии (173-я воздушно-десантная бригада, *вдбр*). Они суммарно составляли две войсковые наземные бригады⁶². В Восточной Европе с 2014 г. речь шла о *ротационном* присутствии (контингенты от США обновлялись не каждые полгода, как в случае европейских государств-членов, а девять месяцев). Одна причина — логистические сложности из-за

⁵⁶ Major US military units to leave Germany as part of large drawdown to begin within weeks, Esper says // Stars and Stripes. 29.07.2020. URL: <https://www.stripes.com/theaters/europe/major-us-military-units-to-leave-germany-as-part-of-large-drawdown-to-begin-within-weeks-esper-says-1.639217> (accessed: 05.12.2023).

⁵⁷ «Украина — это только начало». США отправляют войска в Европу. Чем ответит Россия на усиление боевой мощи НАТО? // Lenta.ru. 27.11.2023. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/11/27/us-presence/> (дата обращения: 05.12.2023).

⁵⁸ По родам войск; боевым и небоевым частям.

⁵⁹ Fact Sheet — U.S. Defense Contributions to Europe // US DoD. 29.06.2022. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3078056/fact-sheet-us-defense-contributions-to-europe/> (accessed: 05.12.2023).

⁶⁰ Letter to the Speaker of the House of Representatives and President pro tempore of the Senate regarding the War Powers Report. 07.12.2023. White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/12/07/letter-to-the-speaker-of-the-house-of-representatives-and-president-pro-tempore-of-the-senate-regarding-the-war-powers-report/> (дата обращения: 08.12.2023).

⁶¹ Military Presence. U.S. Personnel in NATO Europe. GAO/NSIAD-90-04. Washington: US General Accounting Office, 1990. P. 27.

⁶² Statement of general Christopher G. Cavoli, United States Army. United States European Command. 26.04.2023. DoD. URL: <https://armedservices.house.gov/sites/republicans.armedservices.house.gov/files/04.26.23%20Cavoli%20Statement%20v2.pdf> (дата обращения: 05.12.2023).

Таблица 2
 Схема ротационного комплектования АВСТ

Номер ротации	Сроки	Прибыла
1	I.2017 – IX.2017	3-я <i>бртбр</i> 4-й пехотной дивизии ⁶³
2	IX.2017 – V.2018	2-я <i>бртбр</i> 1-й пехотной дивизии ⁶⁴
3	V.2018 – II.2019	1-я <i>бртбр</i> 1-й кавалерийской дивизии
4	II.2019 – X.2019	1-я <i>бртбр</i> 1-й пехотной дивизии ⁶⁵
5	X.2019 – VII.2020	2-я <i>бртбр</i> 1-й кавалерийской дивизии
6	VII.2020 – VII.2021	1-я <i>бртбр</i> 1-й кавалерийской дивизии ⁶⁶
7, 8bis	VIII.2021 – VII.2022	1-я <i>бртбр</i> 1-й пехотной дивизии ⁶⁷
8	III.2022 – XII.2023	3-я <i>бртбр</i> 4-й пехотной дивизии ⁶⁸
9	VIII.2022 – II.2023	3-я <i>бртбр</i> 1-й кавалерийской дивизии ⁶⁹
10	II.2023 – IX.2023	2-я <i>бртбр</i> 1-й кавалерийской дивизии
11	C IX.2023	2-я <i>бртбр</i> 3-й пехотной дивизии ⁷⁰

Источник: составлено автором.

расстояния. Другая, не столь заметная на первый взгляд, заключается в достаточно жёсткой ограниченности тех формирований США, которые могли быть поочередно привлечены.

В 2014–2016 годах в Восточной Европе были развёрнуты лишь отдельные ротные тактические группы – суммарно порядка 1 тыс. военных. В основном они комплектовались подразделениями из состава аме-

риканского контингента в ФРГ. С 2017 г. Соединённые Штаты развернули в составе СПР в национальном качестве ротационные бронетанковую («тяжёлую») бригадную группу (*АВСТ*, *armored brigade combat team*), часть бригады армейской авиации, контингенты для которых прибывали из самих США. *АВСТ* главными силами располагалась в Польше, а авангардами – в республиках Балтии. В табл. 2 представ-

⁶³ EUCOM Commander: U.S. Armored Brigade's Deployment to Poland 'Significant' // DoD. 12.01.2017. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/1048463/eucom-commander-us-armored-brigades-deployment-to-poland-significant/> (accessed: 05.12.2023).

⁶⁴ "US New tank brigade arrives in Europe for mission in the east" // Stars and Stripes. 21.09.2017. URL: <https://www.stripes.com/migration/2017-09-13/New-tank-brigade-arrives-in-Europe-for-mission-in-the-east-1534593.html> (accessed: 05.12.2023).

⁶⁵ Devil Brigade on the move in Europe // DVIDS. 08.02.2019. URL: <https://www.dvidshub.net/news/309999/devil-brigade-move-europe> (accessed: 05.12.2023).

⁶⁶ U.S. Soldiers Arrive in Poland with COVID-19 Protocols in Place // DoD. 13.08.2020. URL: <https://www.defense.gov/News/Feature-Stories/Story/Article/2309221/us-soldiers-arrive-in-poland-with-covid-19-protocols-in-place/> (accessed: 05.12.2023).

⁶⁷ 1st ABCT, 11D arrives for Atlantic Resolve // DVIDS. 09.07.2021. URL: <https://www.dvidshub.net/news/400645/1st-abct-11d-arrives-atlantic-resolve> (accessed: 05.12.2023).

⁶⁸ US poised to have three armored brigades in Europe at once as troop numbers climb // Stars and Stripes. 22.03.2022. URL: <https://www.stripes.com/branches/army/2022-03-22/us-army-tanks-europe-poland-russia-ukraine-5433311.html> (accessed: 05.12.2023).

⁶⁹ US 3rd Armored Brigade Combat Team of 1st Cavalry Division deploying in Poland // Army recognition. 01.08.2022. URL: https://www.armyrecognition.com/defense_news_august_2022_global_security_army_industry/us_3rd_armored_brigade_combat_team_of_1st_cavalry_division_deploying_in_poland.html (accessed: 05.12.2023).

⁷⁰ Spartan Brigade assumes authority from Black Jack Brigade // DVIDS. 23.09.2023. URL: <https://www.dvidshub.net/news/454164/spartan-brigade-assumes-authority-black-jack-brigade> (accessed: 05.12.2023).

лен список бригад армии США, участвовавших в комплектовании такой бригадной группы. Кроме того, Вашингтон стал «рамочным государством» для многосторонней БТГ *eFP* в Польше: её в основном комплектовал 2-й *бркп*.

В январе–феврале 2022 г. США осуществили кратковременное увеличение числа наземных бригад. В западные воеводства Польши и страны Балтии была направлена очередная *АВСТ* и одновременно пролонгирован срок завершавшей таковую (см. табл. 2). Параллельно в южные районы Республики Польша была переброшена бригада из 82-й воздушно-десантной дивизии⁷¹, которая наряду со 101-й таковой традиционно составляла общий резерв армии. Выбор района для её размещения объяснялся не только близостью украинской границы, но и расположением здесь обеих аэромобильных бригад армии Польши. Таким образом, на территории этой страны оказались силы сразу трёх бригад наземных сил США.

В Германию была дополнительно направлена в качестве *АВСТ* 1-я *бртбр* 3-й пехотной дивизии⁷². В стране были сосредоточены две «тяжёлые» бригады с учётом 2 *бркп*. Всего, включая 173-ю воздушно-десантную бригаду, в Европе временно оказались 6 войсковых бригад армии США — 4 «тяжёлые» и 2 «лёгкие», то есть до 20 % от их общего количества в 32 формированиях⁷³.

Такая объёмная в удельном плане нагрузка, будучи нормальностью для «холодной войны», на начало 2020-х годов оказалась чрезмерной для Вашингтона. Сам факт её наличия, хоть и на коротком временном отрезке, был использован США для стимулирования партнёров к принятию новой модели войск НАТО и декларированию мер по масштабному росту вклада в комплектование СПР. Одновременно на Мадридском саммите Альянса (29–30 июня 2022) администрация Дж. Байдена озвучила контуры перспективного облика военного присутствия Соединённых Штатов в Европе. Эта схема уже являлась *проактивной*. Отзывая или уже отозвав три временно размещённые бригады (две из Польши, включая воздушно-десантную, одну из Германии⁷⁴), Вашингтон одновременно:

- перебрасывал в ФРГ штабы и ряд подразделений инженерной и ПВО бригад. Численно они замещали убывшую *АВСТ*;
- развёртывал пехотную («лёгкую») ротационную бригаду (*IBCT, infantry brigade combat team*), главные силы которой располагались в Румынии. На практике *IBCT* стала функционировать с октября 2022 года, а к концу 2023 г. в этом качестве были поочерёдно использованы все три бригады 101-й воздушно-десантной дивизии⁷⁵;
- заявлял о планах по учреждению второй ротационной *АВСТ*⁷⁶. До весны 2023 г. в Польше и странах Балтии продолжали

⁷¹ 3,000 more US troops from 82nd Airborne head to Poland amid Ukraine invasion concerns // ABC-news. 11.02.2022. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/3000-us-troops-82nd-airborne-head-poland-amid/story?id=82834091> (accessed: 05.12.2023).

⁷² Austin Orders Fort Stewart Armored Brigade Combat Team to Europe // DoD. 24.02.2022. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/2945855/austin-orders-fort-stewart-armored-brigade-combat-team-to-europe/> (accessed: 05.12.2023).

⁷³ U.S. Army // US.gov. 2023. URL: <https://www.usa.gov/agencies/u-s-army> (accessed: 05.12.2023).

⁷⁴ Thousands more soldiers will be posted to Europe and rotating through // Your army. 29.06.2022. URL: <https://www.armytimes.com/news/your-army/2022/06/29/thousands-more-soldiers-will-be-posted-to-europe-and-rotating-through/> (accessed: 05.12.2023).

⁷⁵ Secretary of Defense Lloyd J. Austin III Welcomes Romanian Defense Minister Angel Tilvar to the Pentagon // DoD. 30.03.2023. URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/3347018/secretary-of-defense-lloyd-j-austin-iii-welcomes-romanian-defense-minister-ange/> (accessed: 05.12.2023); U.S. Army Combat Brigade Teams host transfer of authority ceremony in Romania // DVIDS. 24.11.2023. URL: <https://www.dvidshub.net/news/458535/us-army-combat-brigade-teams-host-transfer-authority-ceremony-romania> (accessed: 05.12.2023).

⁷⁶ Fact Sheet — U.S. Defense Contributions to Europe // US DoD. 29.06.2022. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3078056/fact-sheet-us-defense-contributions-to-europe/> (accessed: 05.12.2023).

находиться параллельно сразу две *бртбр* (см. табл. 2). Вместе с тем вплоть до начала 2024 г. данная практика не была возобновлена.

В 2017–2023 годах в качестве бронетанковой бригадной группы в северной части Восточной Европы и в Германии были задействованы суммарно 9 из 13 бронетанковых бригад и полков аналогичного уровня в армии США⁷⁷ – почти 70 %. Примечательно, что одновременно были использованы до четырёх *бртбр* или *бркп*, а обычно – лишь два таких формирования. В 2022–2023 годах роль *ИБСТ* в южной части Восточной Европы и в Италии выполняли силы 5 из 7 *вдбр* армии США⁷⁸, что также составляло 70 %. Между тем одновременно так были применены лишь две бригады. В целом в Европе с 2017 по 2023 г. развёртывались 14 войсковых бригад наземных сил, включая 2 постоянно дислоцированных, но одномоментно не более 6 таковых. Этот показатель наблюдался в феврале–июне 2022 года, а к весне 2023 г. число бригад в Европе упало до 4 единиц.

Иными словами, размеры суммарного и одномоментного задействования армии США в Европе отличались к началу 2024 г. в 3,5 раза. Это расхождение служит наглядной иллюстрацией той стратегической гибкости, которую Вашингтон смог обеспечить в рамках распределения нагрузки в выстраивании конфронтации с Россией и Китаем. Номинальное задействование 14 бригад позволяло *технически* реактуализировать опыт временной передислокации в Европу заметной части наземных сил США. Это было эффективной мерой для стимулирования партнёров к более активному использованию ВС под эгидой НАТО для сдерживания России.

Число фактически задействованных одновременно бригад (4, в перспективе 5, на очень коротком отрезке – 6 таковых) позволил Вашингтону резервировать

основные силы армии для различных форм усиления сдерживания КНР. Подавляющая их часть в Европе – как в передовой части зоны ответственности⁷⁹, так и в глубине – представляла национальные формирования с командованием собственно США. Показательно в этой связи размещение в Польше штабов V армейского корпуса на постоянной основе и «тяжёлой» дивизии (ротация), в Румынии – управление «лёгкой» дивизии (ротация). При этом Вашингтон был заинтересован в образовании европейскими государствами–членами НАТО многосторонних группировок и штабов, причём последние с заметным участием США. Тем самым Вашингтон обеспечивал встроенный контроль над контингентами союзников.

Если большинство сил Соединённых Штатов в Европе оставалось в глубине зоны ответственности НАТО⁸⁰, то наземные бригады – в передовой её части. США вносили заметный вклад в комплектование сил *eFP* и *tFP*, делая минимум в случае СБР. Вашингтон реализовывал тактику *подачи примера действий в авангарде*, стимулируя партнёров к последующим более масштабным шагам. Таким образом обеспечивался «эффект колеи» в деле военного участия европейских государств–членов НАТО в сдерживании России.

Данную тактику Вашингтон использовал и в вопросах оказания разноаспектной помощи Киеву – уже за пределами зоны ответственности Альянса. В предоставлении Украине вооружений и военной техники важную роль играл формат «Рамштайн». Символично его название в честь обширной военной базы США в ФРГ. Вашингтон на фоне озвучивания своих планов по направлению военной помощи координировал проекты, реализуемые европейскими государствами–членами [Mills 2023: 8, 35–36]. Иллюстративен случай направления танков западного производ-

⁷⁷ U.S. Army // US.gov. 2023. URL: <https://www.usa.gov/agencies/u-s-army> (accessed: 05.12.2023).

⁷⁸ Ibid.

⁷⁹ За исключением компонента в составе многосторонних формирований СГР.

⁸⁰ Речь идёт о Германии и Италии.

ства в январе 2023 года. Старт обсуждения вопроса о предоставлении Соединёнными Штатами машин типа *Abrams* сочетался с решением Великобритании по *Challenger 2* и Франции по лёгким *AMX 10*. Он повлиял на готовность ФРГ начать поставки собственных *Leopard 2* и *Leopard 1*, снять запрет на передачу Украине танков этих типов для других европейских государств—членов НАТО. Вместе с тем в летне-осеннем наступлении ВСУ 2023 г. оказались задействованы десятки *Leopard*, некоторое количество *AMX 10*, буквально единичные *Challenger 2*⁸¹ и ни одной (!) машины *Abrams*, которые прибыли позже.

Схожая ситуация сложилась с подготовкой личного состава бригад стратегического резерва Украины, которым отводилась ключевая роль в попытках прорыва обороны ВС Российской Федерации. США в конце 2022 г. стали ставить вопрос о подготовке кадров ВСУ. Великобритания запустила программу *Interflex* с вовлечением группы стран—участниц НАТО в национальном качестве, но без Германии и Франции⁸². Эти действия во многом предопределили учреждение под эгидой ЕС военно-тренировочной миссии *EUMAM*⁸³. Всего западные страны подготовили к использованию в летне-осеннем наступлении ВСУ 2023 г. 36 тыс. военнослужащих, из которых порядка 30 тыс., или свыше 80 %, европейскими странами—участницами по линии *Interflex* и *EUMAM*. Большинство сил, обученных самими США, были введены в бой последними⁸⁴.

На всех рассмотренных треках прямой поддержки Киева не был задействован механизм НАТО. К числу причин относи-

лось не только желание Запада реализовать чувствительные для России меры так, чтобы не допускать неконтролируемой эскалации. США также пытались не просто обеспечить «эффект колеи» в деле помощи Украине со стороны европейских стран—участниц, но сделать его постоянным даже в случае заметного сокращения поддержки со своей стороны. Такая ситуация возникла зимой 2023/24 года. Тем не менее даже ФРГ, занимавшая в 2023 г. второе место после США по объёмам предоставления вооружений и военной техники, не свободна от отдельных признаков колебаний⁸⁵. Это наблюдение подтверждает отсутствие поставок крылатых ракет воздушного базирования *Taurus*. Вместе с тем схема распределения военно-конвенциональной нагрузки в деле сдерживания России функционировала успешно. Решающий вклад в комплектование группировок НАТО и заметную роль в поставках вооружений и военной техники Киеву вносили европейские континентальные государства—члены. Подобное распределение позволяло Вашингтону резервировать свои ресурсы, особенно личный состав ВС, для противодействия КНР.

Военно-конвенциональное измерение системы сдерживания Китая

Организация эффективной системы противодействия КНР требовала от США решения трёх групп задач военного характера:

- наращивания и оптимизации использования собственных сил в АТР;
- углубления, особенно в институциональном плане, сотрудничества с располо-

⁸¹ См.: Брифинги // Министерство обороны РФ. 2023. URL: https://z.mil.ru/spec_mil_oper/brief/briefings.htm (дата обращения: 05.12.2023).

⁸² Operation Interflex // Forsvaret.no. 2023. URL: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/international-operations/interflex> (accessed: 05.12.2023).

⁸³ Germany — EUMAM UA // BMVg. 2023. URL: <https://www.bundeswehr.de/en/organization/further-fmod-departments/bundeswehr-homeland-defence-command/germany-eumam-ua> (accessed: 05.12.2023).

⁸⁴ «Указать русским их место»: как проявили себя подготовленные НАТО бойцы ВСУ // РИА Новости. 19.09.2023. URL: <https://ria.ru/20230919/podgotovka-1897031813.html> (дата обращения: 05.12.2023).

⁸⁵ «In dem Sinne bin ich auch Pazifist» // Die Zeit. 06.12.2023. URL: <https://www.zeit.de/2023/52/boris-pistorius-bundeswehr-ukraine-krieg> (дата обращения: 15.12.2023).

женными в регионе союзниками, прежде всего Австралией и Японией; близкими партнёрами, в основном Южной Кореей. Здесь следовало вновь учитывать фактор Британии. Обладая ограниченными ресурсами в регионе, она проявляла повышенную инициативность, в ряде случаев опережая США при инициировании многосторонних усилий [Васильев 2022];

– вовлечения массива европейских континентальных стран–участниц НАТО.

Первые две группы задач были наиболее важными; третья имела ограниченное военно-практическое значение, но весьма значима политически. Символом новой стратегии США в регионе стала реорганизация в 2018 г. Тихоокеанского командования ВС в Индо-Тихоокеанское.

Ко времени завершения «холодной войны» Соединённые Штаты располагали в Европе и в Азии примерно равными по численности группировками – по 319 и 298 тыс. военнослужащих соответственно⁸⁶. К 2024 г. ситуация стала иной: на первом направлении имелось 80 тыс. военных, на втором – 375 тыс. человек⁸⁷. Речь идёт о 5,9 и 28,5% от численности военного персонала США⁸⁸. Что касается родов войск, то в Европе основу составляли наземные силы, на Дальнем Востоке – преимущественно ВМС и корпус морской пехоты (КМП), в меньшей степени армия. В частности, в АТР действовали два обычно наиболее сильных по составу оперативных флота: 3-й (восточная часть Тихого океана) и 7-й (западные акватории Тихого и восточные Индийского океанов). Тем не менее именно в случае американских наземных сил, особенно благодаря новой модели войск НАТО, США обеспечили себе возможность привлечения больших

ресурсов для использования в АТР. Если в конце 1980-х годов крупный контингент войск, который был дислоцирован в основной (без Гавайских островов и Аляски) части страны, предназначался, как правило, для подкрепления группировки в Европе, то в начале 2020-х годов ситуация поменялась. Заметная часть данной мощи была перенацелена на АТР.

Располагавшиеся в регионе на суше силы Соединённых Штатов образовывали три основные линии, или, точнее говоря, наборы отрезков, отделённых друг от друга морями:

(1) прилежащая к КНР состояла прежде всего из группировок в Южной Корее (2-я пехотная дивизия, на постоянной основе имела две бригады страйкеров) и Японии (3-я дивизия КМП);

(2) расположенная на островах, относящихся к территории США, в восточной части Тихого океана. Речь идёт главным образом о Гавайях, где размещалась 25-я пехотная дивизия, имевшая с 2022 г. в своём составе две бригады;

(3) проходившая по западному побережью Соединённых Штатов. Здесь были от КМП 1-я дивизия в Калифорнии, от армии – управление 7-й дивизии⁸⁹ в штате Вашингтон.

Отдельно следует выделить Аляску, где в 2022 г. было создано управление новой американской армии – 11-й. В её состав были переданы две бригады из четырёх от 25-й пехотной дивизии. По сути, 11-я дивизия была автономна внутри объединения сил Индо-Тихоокеанского командования. Её подразделения в 2023 г. отрабатывали переброску и развёртывание войск в северной части Финляндии, что планируется делать и в соответствующих районах

⁸⁶ Military Presence. U.S. Personnel in NATO Europe. GAO/NSIAD-90-04. Washington: US General Accounting Office, 1990. P. 27; Military Presence. U.S. Personnel in the Pacific Theater. GAO/NSIAD-91-192. Washington: US General Accounting Office, 1991. P. 27.

⁸⁷ U.S. Defense Infrastructure in the Indo-Pacific: Background and Issues for Congress. R47589. Washington: US Congress, 2023. P. 1.

⁸⁸ Рассчитано на основе: Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2023). Brussels: NATO, 2023. P. 12.

⁸⁹ U.S. Defense Infrastructure in the Indo-Pacific: Background and Issues for Congress. R47589. Washington: US Congress, 2023. P. 2–18.

Швеции⁹⁰. Эти учения стали важным дополнением усилий США по укреплению присутствия в приарктических районах Норвегии — преимущественно в губернии Финнмарк. Соответствующие усилия активно прилагались уже с 2017 года⁹¹, в том числе в ходе учений *Trident Juncture 18*. Они отражали растущий интерес к Северному Ледовитому океану, а 11-я воздушно-десантная дивизия и отработавшие применение в Финнмарке силы стали основой арктических войск, которые являются трансконтинентальными в применении. Пример 11-й дивизии представлял исключение из правила: использование сил, формально закреплённых за Индо-Тихоокеанским командованием, в Европе.

Возможности армии могли быть использованы в основном для усиления первой и третьей линий присутствия в АТР. В Южной Корее функционировала ротационная *ABCT*. Эту роль поочерёдно выполнял ряд из тех *бртбр*, которые аналогичным образом использовались в Восточной Европе⁹². Этот пример ротации также демонстрирует гибкость США в использовании войсковых единиц. В штате Вашингтон было размещено управление дивизии, не имевшее в постоянном подчинении войсковых единиц. Этот штаб был способен принять командование над экстренно переброшенными на данный участок западного побережья Соединённых Штатов бригадами из других дивизий с юга и востока страны, а также рядом вновь формируемых войсковых единиц. Таким образом, США без развёртывания дополнительных управлений могли усилить свою группировку в АТР до четырёх бригад

наземных войск, тем самым удвоив их количество. Данное положение позволяло по линии КМП укреплять вторую линию построения сил. Согласно планам ещё 2020 года, 9 тыс. морских пехотинцев из Японии перебрасывались на Гавайи, Гуам и север Австралии [Иванов 2020: 48].

Этот факт являлся частной иллюстрацией сразу двух тенденций. Одна из них — укрепление сотрудничества Вашингтона с Токио и Сеулом, притом с институциональным оформлением «треугольника» на фоне совместной заинтересованности в сдерживании КНДР, а де-факто и КНР [Истомин 2023]. Политические рамочные условия означали, что мощные ВС Японии и Республики Корея вкпе с американской группировкой создавали значительный потенциал в части полупериметра противодействия *к северу от Тайваня*.

Другая тенденция — углубление сотрудничества с Австралией и в меньшей степени Новой Зеландией, реализуемое США при поддержке Британии. Структура *AUKUS* заметно отличалась от *ANZUS* и *ANZUK* — предшественниц, возникших в период «холодной войны». В соответствии с договорённостями 2020-х годов планировалась постройка для использования Канберрой атомных подводных лодок без оснащения ядерным оружием [Васильев 2022], а также базирование аналогичных кораблей США и Британии уже с ядерным оснащением в австралийских портах. Перечисленные договорённости стали первыми масштабными шагами по обеспечению разнопланового продвинутого военно-технического сотрудничества внутри триады англосаксонских держав⁹³. Они позволяли закрыть

⁹⁰ Statement of general Christopher G. Cavoli, United States Army. United States European Command. 26.04.2023. DoD. URL: <https://armedservices.house.gov/sites/republicans.armedservices.house.gov/files/04.26.23%20Cavoli%20Statement%20v2.pdf> (дата обращения: 05.12.2023).

⁹¹ New Norway — USA Defense Agreement Allows Extensive US Authority in the North // High North News. 08.06.2022. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/new-norway-usa-defense-agreement-allows-extensive-us-authority-north> (accessed: 05.12.2023).

⁹² 2nd Armored Brigade Combat Team returns home from Republic of Korea rotation // DVIDS. 02.11.2020. URL: <https://www.dvidshub.net/news/384764/2nd-armored-brigade-combat-team-returns-home-republic-korea-rotation> (accessed: 05.12.2023).

⁹³ Joint Leaders Statement on AUKUS // The White House. 13.03.2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/03/13/joint-leaders-statement-on-aukus-2/> (accessed: 05.12.2023).

отрезок системы сдерживания КНР *к югу от о. Тайвань* — тем более важный с учётом взвешенной позиции государств—членов АСЕАН, которые стремились балансировать между США и КНР⁹⁴.

Структурой, которая стратегически объединяет элементы двух частей «полупериметра» противодействия Китаю, может стать платформа *Partners in the Blue Pacific (Blue Pacific Alliance)* с участием уже четырёх англосаксонских держав, включая Новую Зеландию, а также Японию. С 2023 г. в число стран-участниц вошла и ФРГ. Показательна дата учреждения структуры: 24 июня 2022 года⁹⁵ — накануне объявления о переходе к новой модели войск НАТО и включения Китая в число угроз для противодействия со стороны Альянса в новой стратегической концепции. Эти события тесно сочетались друг с другом не только по хронологии, но и функционально, представляя компоненты системы разделения нагрузки между западными демократиями.

Более сложной и продолжительной по времени выступала задача США по вовлечению европейских континентальных государств—членов НАТО в сдерживание Пекина. Показателен кейс Альянса как организации. Его сближение с Японией и Австралией не привело к фиксации сотрудничества с ними как цели в стратегической концепции блока (2022), несмотря на провозглашение необходимости противодействия усилению Китая⁹⁶. «Новые» европейские страны—участницы блока декларативно поддерживали ужесточение подхода Вашингтона к диалогу с КНР, в частности по тайваньскому вопросу. Тем не менее не прослеживается готовность

этих партнёров США выделить значительные силы в АТР.

Такие возможности, особенно по линии ВМС и ВВС, есть у ведущих «старых» континентальных государств—членов НАТО. Между тем в начале 2020-х годов они ещё не были готовы к резкому и масштабному обострению отношений с Китаем, ограничиваясь в основном полумерами. Например, Германия направляла в регион фрегат в 2021—2022 годах, затем группу самолётов в 2022 году. Важно отметить, что делала она это в национальном качестве [Арзаманова 2022], избегая принятия обязательств антикитайской направленности. Вместе с тем наблюдается медленное, но идущее ухудшение отношений: в 2023 г. ФРГ приняла Стратегию в отношении КНР и Стратегию национальной безопасности. В СНБ было указано, что: «Китай является одновременно партнёром, конкурентом и системным соперником»⁹⁷. В перспективе не исключено военное участие континентальных западно- и южноевропейских игроков в сдерживании Пекина. Тем не менее в развитие этой конфронтации они уже вносят заметный опосредованный вклад своими масштабными обязательствами в рамках новой модели войск НАТО, позволяя США выделить крупные силы для противодействия КНР.

* * *

На примере использования сухопутных сил видно, что западные страны достигли принципиального консенсуса по вопросам распределения вклада в выстраивание конфронтации с Россией и Китаем уже в 2021 году. Наиболее чётко эти планы и уже принятые решения были оформлены

⁹⁴ PM Lee Hsien Loong's interview with Nikkei Asia (May 2022) // Prime Minister's Office Singapore. 23.05.2022. URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/PM-Lee-Hsien-Loong-interview-with-Nikkei-Asia> (accessed: 05.12.2023).

⁹⁵ Statement by Australia, Japan, New Zealand, the United Kingdom, and the United States on the Establishment of the Partners in the Blue Pacific (PBP) // The White House. 24.06.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/24/statement-by-australia-japan-new-zealand-the-united-kingdom-and-the-united-states-on-the-establishment-of-the-partners-in-the-blue-pacific-bpb/> (accessed: 05.12.2023).

⁹⁶ NATO Strategic concept // Brussels: NATO. 29.06.2022. P. 3—5.

⁹⁷ Nationale Sicherheitsstrategie. Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland // Bundesregierung. Juni 2023. URL: <https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/Sicherheitsstrategie-DE.pdf> (дата обращения: 05.12.2023).

в новых стратегической концепции и модели войск НАТО, согласованных в конце июня 2022 года. Как следствие, эти военные меры государств Запада по противодействию России, в том числе в ходе СВО, в основном были проактивными, а не реактивными: они представляли элементы тщательно спланированной ещё до 24 февраля 2022 г. стратегии. Обеспечение согласия по разделению нагрузки обусловлено прежде всего суммарным эффектом от действий администраций Д. Трампа и Дж. Байдена. 45-й президент США создал разрушительный эффект в трансатлантических отношениях, побуждая европейских партнёров больше выделять различных ресурсов на военные цели. Администрация Дж. Байдена обозначила возвращение к «нормальности» в отношениях с партнёрами по НАТО, но, играя на опасениях нового кризиса, побуждала их вносить доминирующий вклад в сдерживание РФ, особенно в плане предоставления войск. США сохранили за собой направляющую роль, принимали функции задающего в наиболее чувствительных военных вопросах. В то же время постепенно большая часть военно-практической нагрузки переносилась на союзников. Показательно участие Соединённых Штатов в развёртывании *eFP* и *tFP* в 2017–2023 годах, а также кратковременное увеличение группировки в Европе в 2022 г. с целью побудить партнёров к принятию новой модели войск. В обоих случаях основной упор делался на наземные силы, которые должны стать основным объектом для наращивания ВС на перспективу. Новая модель войск НАТО должна способствовать европеизации группировок Альянса. Между тем с учётом её масштаба и динамики роста национальных ВС инициатива осложняет и без того медленное создание европейской армии – многосторонних сил ЕС.

Все эти решения увеличивают контроль США над использованием европейскими партнёрами своих военных сил, особен-

но сухопутных. Более того, сдерживание России «новые» страны–участницы Альянса осуществляют во многом в национальном качестве, а «старые» государства-члены – именно в рамках многосторонних сил Организации. Данное различие сокращает возможности западноевропейских континентальных стран действовать стратегически автономно от Соединённых Штатов, что особенно отчётливо видно на примере ФРГ. Утрату стратегического присутствия в зонах нестабильности на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке Берлин стал компенсировать заметным увеличением вклада в сдерживание Москвы в Европе и выработкой схожей позиции в отношении Пекина, что отвечало интересам Вашингтона.

В АТР в 2021–2022 годах возникла система форматов, которые становятся осевыми элементами полупериметра сдерживания Китая. Ключевая роль в его выстраивании в военном отношении принадлежит США и их региональным союзникам – прежде всего Австралии и Японии. В перспективе вероятно и вовлечение европейских западных демократий.

Умело обыгрывая использование сил партнёрами, Соединённые Штаты оптимизировали применение собственных наземных войск. В случае каждой из конфронтаций в зоне передового стратегического эшелона Вашингтон развернул войска, эквивалентные двум неполным дивизиям от армии; в АТР – также КМП. Основные силы, дислоцируясь в США, составляли общий для западных стран резерв. Тем самым небольшими частями он может временно, но демонстративно быть переброшен в Европу, чтобы на практике быть готовым к использованию в АТР.

Развитие конфронтации вынудило Россию пойти с 2023 г. на наращивание ВС с 1 до 1,5 млн человек к 2027 году⁹⁸, особенно сухопутных сил. В среднесрочной перспективе следует ожидать аналогичных решений и от Китая.

⁹⁸ Министр обороны России проинспектировал российскую группировку войск в зоне проведения СВО // Министерство обороны РФ. 17.01.2023. URL: https://z.mil.ru/spec_mil_oper/news/more.htm?id=12451652@egNews (дата обращения: 05.12.2023).

Список литературы

- Алёшин А.А. Великобритания в многосторонних военно-политических структурах // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2023. № 3. С. 35–48. DOI: 10.20542/afij-2023-3-35-48
- Ананьева Е.В. Правые силы в Британии // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 4. С. 105–129. DOI: 10.31249/ape/2023.04.06
- Арзаманова Т.В. Отдельные аспекты стратегического планирования Германии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях возвращения соперничества великих держав // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 258–284. DOI: 10.31249/ape/2022.04.11
- Белинский А.В., Никуличев Ю.В. «Американские горки»: Эволюция отношений между США и ФРГ в 1989–2019 гг. // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. С. 135–157. DOI: 10.31249/ape/2019.04.08
- Васильев В.С. Англосаксонские скрижали нарастающего глобального цивилизационного противостояния // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 234–257. DOI: 10.31249/ape/2022.04.10
- Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме. 1946–1975. М.: ЭКСМО, 2002. 816 с.
- Иванов О.П. Военное измерение Индо-Тихоокеанской стратегии США // Обозреватель. 2020. № 7. С. 39–52.
- Истомин И.А. Вашингтон–Сеул–Токио в доктрине Байдена // Россия в глобальной политике. 2023. № 3. С. 208–212. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-3-208-212
- Истомин И.А. Современная западная теория военно-политических альянсов: достижения и лакуны // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 4. С. 93–114. DOI: 10.17994/IT.2017.15.4.51.6
- Истомин И.А., Соколов А.П. Американский контингент в ФРГ: символ безопасности, гарант лояльности, предмет роскоши? // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3. С. 60–72. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-3-60-72
- Караганов С.А. Век войн? Статья вторая. Что делать // Россия в глобальной политике. 2024. № 2. С. 37–52. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-2-37-52
- Лауч З. Основы оперативного мышления НАТО. Ретроспективный анализ оперативного мышления 80-х гг. и оценка перспектив развития. Тула: Аквариус, 2022. 268 с.
- Останков В.И. Успешное решение проблем строительства Вооружённых Сил – важнейшее условие обеспечения национальной безопасности // Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке / Под ред. Ю. Н. Балуевского. М.: ЦВСИ, 2004. С. 210–226.
- Пухов Р.Н. От «специальной» к «военной» // Россия в глобальной политике. 2024. № 2. С. 21–36. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-2-21-36
- Сидоров А.С. Военно-политический баланс возможностей Франции в Сахеле: этапы и механизмы выхода с ТВД // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 79–107. DOI: 10.31249/ape/2022.04.04
- Сидоров А.С. «Европейская оборона» через призму французских интересов и возможностей // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 4. С. 137–169. DOI: 10.31249/ape/2020.04.07
- Тимофеев П.П., Хорольская М.В. Подходы франко-германского тандема к взаимодействию с Турцией в очагах нестабильности Средиземноморья // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 134–159. DOI: 10.31249/ape/2022.04.06
- Шлыков П.В. Между США, Европой и Евразией: трансформация внешнеполитических приоритетов Турции // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1. С. 110–135. DOI: 10.31249/ape/2020.01.06
- Biscop S. The New Force Model: NATO's European Army? // Egmont Policy Brief. 2022. No. 285. 6 p.
- Fleckenstein B. Fremde Truppen im Vereinigten Deutschland – Gegenwärtige Situation und künftige Aussichten // SOWI-Arbeitspapier. 1990. No. 44. 12 p.
- Mills C. Military assistance to Ukraine since the Russian invasion. London: House of Commons Library, 2023. 69 p.
- Varwick J. Nordatlantische Allianz // Handbuch zur deutschen Außenpolitik / herausgegeben von S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften / GWV Fachverlage GmbH, 2007. S. 763–778.

BURDEN-SHARING BETWEEN WESTERN STATES IN CONTAINING RUSSIA AND CHINA

CASE OF LAND FORCES USAGE

PHILIPP TRUNOV

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, 117997, Russia

Abstract

The early 2020s saw two simultaneous confrontations between Euro-Atlantic community and Russia, as well as between the USA, its partners and China. It required Western democracies to elaborate the scheme of distribution when it comes to using land forces (army). The latter suffered most from military downsizing in the 1990s – early 2010s, being partly in a state of dystrophy. The article, based on the theories of armed forces building and alliances, studies these processes. The paper focuses on NATO as an institute, on the USA, and on Germany as a key European contributor to multilateral NATO forces. The major documents such as the new strategic concept of the Alliance and New NATO Force Model were adopted at the Madrid summit (2022, June). The second document has provided the Organization with potential 800 thousand troops. The vast majority of them are to be committed by its European member states. It means their troops' contribution to deterring Russia is of utmost importance, with the American role being politically significant, though practically limited. This has given the USA strategic freedom to exploit large part of its armed forces, first of all land ones, with a view to containing China. The consensus on the specified distribution of responsibility formed not in 2014, but in 2021. The paper investigates the tactics of the USA as a key beneficiary to encourage its partners to adopt the scheme of Vietnam war experience. The author compares practical readiness of major European member states to use armed forces to deter Russia. The paper studies in detail the changes of the US land force groupings in Europe, especially in Eastern Europe and Germany, as well as in the Far East. The article presents the features of structuring military cooperation between Western countries and their partners in the Pacific Ocean in the context of containing China. The author concludes by outlining general features of and prospects for the evolution of the scheme as regards military responsibility distribution.

Keywords:

NATO; Force Model; land forces; military presence; the USA; Germany; Eastern Europe; Indo-Pacific region; deterrence

References

- Aleshin A.A. (2023). Velikobritaniya v mnogostoronnih voenno-politicheskikh strukturah [The UK in multilateral military-political structures]. Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN. No 3. P. 35–48. DOI: 10.20542/afij-2023-3-35-48
- Ananieva E. V. (2023). Right-wing forces in the UK [Pravyye sily v Britanii]. *Aktual'nye problemy Evropy*. No. 3. P. 105–129. DOI: 10.31249/ape/2023.04.06
- Arzamanova T.V. (2022). Otdel'nye aspekty strategicheskogo planirovaniya Germanii v Indo-Tikhookeanskom regione v usloviyakh vozvrashcheniya sopernichestva velikikh derzhav [Some aspects of German strategic planning in Indo-Pacific region facing the return of great power rivalry]. *Aktual'nye problemy Evropy*. No. 4. P. 258–284. DOI: 10.31249/ape/2022.04.11
- Belinsky A.V., Nikulichev Yu.V. (2019). «Amerikanskie gorki»: Evolyutsiya otnosheniy mezhdru SShA i FRG v 1989–2019 gg. [«American rollercoaster»: the evolution of US–Germany relations from 1989 to 2019]. *Aktual'nye problemy Evropy*. No. 4. P. 135–157. DOI: 10.31249/ape/2019.04.08

- Biscop S. (2022). The New Force Model: NATO's European Army? *Egmont Policy Brief*. No. 285. 6 p.
- Davidson P.B. (2002). *Voyna vo Vyetname. 1946–1975*. [Vietnam at War: The History: 1946–1975]. Moscow: Eksmo. 816 p.
- Fleckenstein B. (1990). Fremde Truppen im Vereinigten Deutschland – Gegenwärtige Situation und künftige Aussichten. *SOWI-Arbeitspapier*. No. 44. 12 s.
- Istomin I.A. (2017). Sovremennaya zapadnaya teoriya voenno-politicheskikh al'yansov dostizheniya i lakuny [Western theory of international military alliances the state of the discipline]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 15. No. 4. P. 93–114. DOI: 10.17994/IT.2017.15.4.51.6
- Istomin I.A., Sokolov A.P. (2021). Amerikanskiy kontingent v FRG: simvol bezopasnosti, garant loyalti, predmet roskoshi? [American Forces in Germany: security symbol, loyalty warrant or excessive luxury?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 65. No. 3. P. 60–72. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-3-60-72
- Istomin I.A. (2023). Vashington – Seul – Tokio v doktrine Baydena [Washington-Seoul-Tokyo triangle in the Biden doctrine]. *Rossiya v global'noy politike*. No. 3. P. 208–212. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-3-208-212
- Ivanov O.P. (2020). Voennoe izmerenie Indo-Tikhookeanskoj strategii SShA [Military dimension of the U.S. Indo-Pacific strategy]. *Obozrevatel*. No. 7. P. 39–52.
- Karaganov S.A. (2024). Vek voyn? Stat'ya vtoraya. Chto delat' [An age of wars? article two. what is to be done]. *Rossiya v global'noy politike*. No. 2. P. 37–52. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-3-37-52
- Lauch Z. (2022). *Osnovy operativnogo myshleniya NATO. Retrospektivnyy analiz opera-tivnogo myshleniya 80-h gg. i otsenka perspektiv razvitiya* [Fundamentals of NATO operational thinking. Retrospective analysis of operational thinking of the 80-s and assessment of development prospects]. Tula: Akvarius, 2022. 268 p.
- Mills C. (2023). *Military assistance to Ukraine since the Russian invasion*. London: House of Commons Library. 69 p.
- Ostankov V.I. (2004). Uspeshnoe reshenie problem stroitel'stva Vooruzhennykh Sil – vazhneyshee uslovie obespecheniya natsional'noy bezopasnosti [Successful solution of the problems of the Armed Forces building is the most important condition for ensuring national security]. In: Yu. N. Baluevskij (ed.) *Voennaya bezopasnost' Rossijskoy Federatsii v XXI veke*. Moscow: CVSI. P. 210–226.
- Pukhov R.N. (2024). Ot «spetsial'noy» k «voennoy» [From “Special” to “Military”]. *Rossiya v global'noy politike*. No. 2. P. 21–36. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-2-21-36
- Shlykov P.V. (2020). Mezhdru SShA, Evropoy i Evraziey: transformatsiya vneshnepoliticheskikh prioritetov Turtsii [Between the US, the EU and Eurasia: transformation of foreign policy priorities of Turkey]. *Aktual'nye problemy Evropy*. No 1. P. 110–135. DOI: 10.31249/ape/2020.01.06
- Sidorov A.S. (2020). «Evropeyskaya oborona» cherez prizmu frantsuzskikh interesov i vozmozhnostey [European Defence through the prism of France's interests and capabilities]. *Aktual'nye problemy Evropy*. No. 4. P. 137–169. DOI: 10.31249/ape/2020.04.07
- Sidorov A.S. (2022). Voennno-politicheskiy balans vozmozhnostey Frantsii v Sakhele: etapy i mekhanizmy vyhoda s TVD [The military-political balance of France's capabilities in the Sahel: stages and mechanisms of exit from the theater of operations]. *Aktual'nye problemy Evropy*. No. 4. P. 79–107. DOI: 10.31249/ape/2022.04.04
- Timofeev P.P., Khorolskaya M.V. (2022). Podkhody franko-germanskogo tandema k vzaimodeystviyu s Turtsiey v ochagakh nestabil'nosti Sredizemnomor'ya [Approaches of the Franco-German tandem to interaction with Turkey in the hotbeds of instability in the Mediterranean]. *Aktual'nye problemy Evropy*. No. 4. P. 134–159. DOI: 10.31249/ape/2022.04.06
- Varwick J. (2007). Nordatlantische Allianz. In: S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hrsg.) *Handbuch zur deutschen Außenpolitik*. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften/ GWV Fachverlage GmbH. P. 763–778.
- Vasiliev V.S. (2022). Anglosaksonskie skrizhali narastayushchego global'nogo tsivilizatsionnogo protivostoyaniya [Anglo-saxon guidestones of growing global confrontation between civilizations]. *Aktual'nye problemy Evropy*. No. 4. P. 234–257. DOI: 10.31249/ape/2022.04.10